

тересованными в существовании нашего самостоятельного государства; при некоторых обстоятельствах, согласно старой поговорке, говорящей, что своя рубашка ближе к телу, они могут и утратить интерес к нашему существованию, если это потребуется для сохранения их собственной рубашки. Мюнхен и то, что за ним последовало, было наглядным уроком, наглядной школой, которую пришлось пройти нашей нации, более чем какой-либо другой, чтобы узнать, кто в нас заинтересован и на кого мы можем опереться во время опасности. Советский Союз заинтересован в том, чтобы Чехословакия сохранилась как самостоятельное, независимое государство. Почему? Да просто потому, что мы вместе с польскими братьями составляем западный бастион славянства; что именно мы находились на главном направлении «Дранг нах остен», который, как мы надеемся, на долгие времена повержен и который, как показала история, не остановился в Чехословакии или Польше, а двинулся дальше в Советский Союз. Отсюда жизненная заинтересованность Советского Союза в нашем государстве. А что касается других, то они при определенных обстоятельствах, если немцы гарантируют им незыблемость колоний, могут заявить, что мы представляем собой народ, которого они и знать не знают. В этом мы лучше всего убедились в дни Мюнхена. Таковы соображения, которые определяют нашу позицию по отношению к Советскому Союзу. Вот почему мы, как государство, всегда должны действовать заодно с Советским Союзом. Этого требует, категорически требует вся наша история и весь наш опыт, особенно опыт последних лет. И поэтому всякий, кто посягает на наши добрые, братские отношения с Советским Союзом, посягает на основы существования нашей нации и нашей республики. Вместе с тем наша внешняя политика несовместима и с пресловутой позицией «сидения на двух стульях». Западу мы воздадим то, чего он заслуживает, мы любим его, но положиться мы можем только на себя и Советский Союз. В тяжкую минуту мы не можем положиться на Запад. Слишком мало времени прошло после Мюнхена, чтобы решение наше могло быть иным ^{1*}...

K. Gottwald. Spisy XII. 1945—1946. S. 302, 310—311. Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения 1945—1960 гг. Док. и матер. С. 60—61.

¹ Подразумевается двойственность внешней политики буржуазной Чехословакии. К. Готвальд на II областной конференции в Брно 17 марта заявил: «...Домюнхенская республика во внешнеполитическом направлении сидела на двух стульях, при этом на западном направлении — на три четверти стула, а на восточном — только на краю одной четверти». (*K. Gottwald. Spisy. XII. 1945—1946. S. 326—327; Rovnost. 1946. 19 břez.*); см. также док. 135, 189.

Письмо рабочих металлургического завода «Польдина гуть» в Кладно послу СССР в ЧСР В. А. Зорину с просьбой дать согласие на присвоение этому предприятию имени И. С. Конева

Кладно

24 февраля 1946 г.

В связи с 28-й годовщиной создания славной Красной Армии ¹, которая в результате героической борьбы избавила нас от нацистских варваров и вернула нам свободу, мы просим Вас дать согласие, чтобы в

^{1*} Опущен текст с оценкой развития ЧСР за последние 10 лет и современного внутриполитического положения

дальнейшем в знак нашей вечной благодарности наше предприятие называлось П[ражское] М[еталлургическое] О[бщество] «Конев-Кладно».

Мы будем стремиться к тому, чтобы постоянным повышением достижений в производстве способствовать успешному строительству нашей освободенной республики и таким образом чтить героические усилия Советского Союза, его славной Красной Армии, его самоотверженного и мужественного народа².

PA SONP Poldi Kladno. Oheň. 1946. С. 4—5.

(15 břez).

Пер. с чешск.

¹ См. также док. 183.

² Письмо передано послу СССР в ЧСР В. А. Зорину на митинге трудящихся Кладно, состоявшемся в связи с 28-й годовщиной Красной Армии. В. А. Зорин выразил согласие на присвоение имени Маршала И. С. Конева указанному предприятию.

В манифестации приняли участие также министр национальной обороны ЧСР Л. Свобода, генерал-полковник Жадов и другие гости. (Oheň. 1946. 15 břez.).

Имя Маршала И. С. Конева было торжественно присвоено 8 июня 1946 г. также шахте в Држинове близ Хомутова (Северо-чешский угольный бассейн).

186

Письмо Украинского общества культурной связи с заграницей председателю Общества культурных и экономических связей с СССР З. Неядлы о поездке на гастроли в Чехословакию труппы Государственного театра оперы и балета УССР им. Т. Г. Шевченко

Киев

1 марта 1946 г.

Многоуважаемый господин председатель!

В целях дальнейшего укрепления дружественных культурных связей между народами Чехословакии и Украины и обмена опытом Комитет по Делах Искусств при СНК УССР предполагает посылку на гастроли в Вашу страну Государственного Академического ордена Ленина театра оперы и балета УССР им. Т. Г. Шевченко в период предстоящих летних месяцев.

Киевский украинский театр оперы и балета является одним из крупнейших академических театров Союза. В составе театра имеется оперная группа певцов-солистов, по своим качествам занимающая второе место после Большого Московского театра СССР. Театр обладает сильной балетной группой, большим составом симфонического оркестра — 96 человек, хором в количестве 100 человек.

В репертуаре театра — лучшие произведения украинского, русского и иностранного оперного и балетного искусства. Большинство его постановок, оформленных крупнейшими художниками УССР и РСФСР, являются подлинным достижением советского искусства и мастерства. В составе артистов театра крупнейшие мастера союзного значения, носящие почетные звания народных артистов Союза и республики.

Имена народных артистов СССР тов. Смолича Н. В.¹ (постановщик большинства опер и художественный руководитель театра), солистов: тов. Литвиненко-Вольгемут Н. И.², тов. Гайдай З. М.³, тов. Паторжинского И. С.⁴, тов. Иванова А. известны не только в Союзе, но и за рубежом.

Народные артисты УССР Кипоренко-Доманский Ю. С.⁵, В. Гужова⁶, Роменский М. Д.⁷, Лаптев К. А.⁸, Бем М. П.⁹, прима-балерина